

тельственного предложения. *In spite of being so very short many Japanese poems are exquisitely beautiful.* – Несмотря на то, что японские стихи такие короткие, они удивительно красивы.

Таким образом, решение вопроса о выборе определенного приема при переводе герундия будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение глагола (если оно неизвестно), утратив при этом колорит. С точки зрения частоты употребления приемов практически все способы применяются часто. Случаи опущения герундия при переводе, несмотря на свою простоту, не находят широкого применения. Это свидетельствует о предпочтении переводчиков придерживаться текста оригинала и при выборе того или иного приема руководствоваться авторским замыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 5-е. / В. Алимов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 160 с.
2. Голсуорси, Дж. Избранные произведения / Дж. Голсуорси. – М.: Панорама, 1993. – 624 с.
3. Комиссаров, В. Теория перевода / В. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р. Теория и методы перевода / Р. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 207 с.

А.В. СОЛОМКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМЫ И РЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос об актуальном членении предложения появился в лингвистике сравнительно недавно. основоположником теории актуального членения предложения считают, как известно, А. Вейля, идеи которого были развиты В. Матезиусом, предложившим и сам термин «актуальное членение предложения». Согласно его концепции, тема (основа) высказывания выражает то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, а рема (ядро) – то, что говорящий сообщает об основе высказывания.

Для выражения различных аспектов актуального членения (разделение высказывания на тему и ремю, выделение этих частей и их противопоставление) английский язык применяет интонационные, синтаксические и лексические средства, такие как интонация, порядок слов, синтаксические конструкции и лексические средства. Однако эти средства имеют свою специфику и используются по-разному.

Важнейшими средствами актуального членения являются порядок слов и интонация. Согласно многим исследователям актуальная информация передается линейно-динамической организацией предложения, то есть по-

следовательностью его элементов и местом логического ударения, а также использованием некоторых других грамматических и лексических средств, обслуживающих членение предложения на две взаимно соотнесенные части. Что же касается интонации, то следует понимать, что речь идет именно о фонетической речи, то есть отчетливо произнесенных выражениях, которые образуют основу человеческого языка в целом. Как только фонетическая природа языка будет принята во внимание, интонация с акцентными системами представит себя не в качестве ограниченных, а в качестве универсальных и бесспорных средств выражения темы и ремы во всех типах и вариантах языкового контекста.

Для акцентирования ремы ученые (В. Гуревич и др.) предлагают использовать логическое ударение. Рема несет на себе логическое ударение и сообщает некоторую новую информацию (ради которой и произносится высказывание), тогда как тема содержит «старую», уже известную информацию. Так, в предложении *John sent the postcard* (с фразовым ударением на последнем слове), если оно отвечает на вопрос «Что он прислал?», ремой является прямое дополнение, темой – остальная часть предложения. Выделяя логическим ударением иные члены предложения, мы можем превратить в рему предложное дополнение, напр. *John sent the postcard to me* (ответ на вопрос: «Кому?») или подлежащее – *John sent me the postcard* («Кто?»). В утвердительном предложении ремой определить легче всего, если задать вопрос, на который отвечает это предложение. В частно-вопросительном предложении ремой является само вопросительное слово (Что? Где? Когда?), в обще-вопросительном – сказуемое.

М. Блох утверждает, что разница между актуальным членением предложений определяется также разницей в порядке слов. Сравним, *The winner of the competition stood on the platform in the middle of the hall.* – *On the platform in the middle of the hall stood the winner of the competition.*

В данных примерах, а именно в первоначальных предложениях и их трансформациях, рема (выраженная подлежащим или элементом предикативной группы) помещена в конец предложения, тогда как тема занимает начальную позицию предложения. Такое местоположение тема-рематической организации соответствует естественному развитию мысли от отправной точки сообщения к ее семантическому центру, то есть, от известной информации к неизвестной (новой). Тем не менее, в иных контекстуальных условиях используется обратный порядок местоположения темы и ремы: *You look so well! – How well you look!* Здесь представленный обратный порядок компонентов актуального членения, то есть местоположение ремы в начале предложения, связан непосредственно с выразительной речью.

Ф. Палмер утверждает, что для английского языка возможно помещать слово в начало предложения, если это необычная для него синтаксическая позиция: *The man over there I do not like very much.* Указание того, о чем мы собираемся говорить (в данном случае первая часть предложения) трактуется как топикализация. Но это довольно редкое явление в английском языке.

Инверсия – еще один из способов выражения темы и ремы английского предложения. В некоторых случаях инверсия может восприниматься как нормальный порядок слов в конструкциях со специальной коммуникативной ценностью и лишенных какой-либо окраски. В остальных случаях, инверсия – это изменение порядка слов ради стилистического эффекта и ударения: *Here comes the lady of the house.*

Синтаксические конструкции включают построение с начальным *here/there*, построения типа *It is...X that/who...* и т.п. С помощью первых достигается рематизация подлежащего: *So, we have three models. There's the Olympus, the new de-lux. Then there's the Diana – bigger and better than Dors.* Вторые дают возможность рематизировать любой член предложения, кроме сказуемого: *It was in such moments that I faced the idea of suicide.*

М. Блох называет конструкции с *there* вводными. По его словам они предусматривают рематическую идентификацию подлежащего без эмоциональной окраски.

Предложения, представленные *it is (was)*, имеют определенные особенности их копирования и логически интересны. Можно с уверенностью сказать, что они омонимично совмещают грамматическое и лексическое значение, определяющееся речевым контекстом или ситуацией. Использование данных конструкций – это результат предшествующей языковой ситуации, но только синтаксический контекст может определить их функциональную и стилистическую ценность.

Лексическими средствами выделения ремы служат частицы *only, almost, at least* и т.д. Будучи используемыми в присущей им выделительной функции, они являются вместе с тем сигналами рематичности: *Just for a moment Crawford was at a loss.*

Детерминанты, среди которых и артикли, также используются в качестве средств формирования определенных структур актуального членения. Они делят свои функции на те, которые служат как идентификаторы темы, и те, которые служат идентификаторами ремы. *The man walked up and down the platform. – A man walked up and down the platform.*

Таким образом, средства выражения темы и ремы предложения в английском языке разнообразны. Это и интонация, как универсальное и бесспорное средство выражения темы и ремы во всех типах и вариантах языкового контекста. Это также и порядок слов, который соответствует естественному развитию мысли от известной информации к неизвестной (новой). Синтаксические конструкции, лексические средства выделения, синтаксические структуры с контрастивными компонентами, детерминанты – все это средства выделения темы и ремы предложения, часто используемые в устной и письменной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох, М. Теоретическая грамматика английского языка / М. Блох. – М.: Высшая школа, 1983. – 285 с.
2. Гуревич, В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Гуревич. – М.: Наука, 2003. – 168 с.

3. Palmer, F. Semantics. A New Outline DJVU / F. Palmer. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

Д.В. ТУНЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Как известно, перевод с одного языка на другой не возможен без грамматических трансформаций, к которым в первую очередь следует отнести перестройку предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены, как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами – как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т.е. различия в строе языков.

Трудность при переводе английского артикля на русский язык заключается в том, что английский и русский языки являются примерами «артиклевого» и «безартиклевого» типов языков. В английском языке определенность/ неопределенность значения существительного определяется артиклем. В русском языке артикля нет, и наличие перед существительным указателя его определенности/ неопределенности необязательно. По-русски можно сказать не только «Дай мне эту книгу» или «Дай мне какую-нибудь книгу», но и просто «Дай мне книгу», не уточняя словесно, идет ли речь о какой-либо определенной, конкретной книге или же о книге вообще, о любой книге. В английском же языке такое уточнение при существительном обязательно: можно сказать либо «*Give me a book*» либо «*Give me the book*»; так что русское «Дай мне книгу» можно на английский язык перевести лишь с учетом широкого контекста или неязыковой ситуации. Поэтому, при переводе с английского языка на русский следует помнить о необходимости передавать значение артиклей. Когда переводчик упускает из виду эту необходимость, страдает смысл русского предложения.

Как известно, оба артикля имеют местоименное происхождение: определенный артикль произошел от указательного местоимения, а неопределенный – от неопределенного местоимения, которое восходит к числительному один. Эти первоначальные значения артиклей иногда проявляются в их современном употреблении. В таких случаях их лексическое значение должно быть передано в переводе, иначе русское предложение было бы неполным и неточным, поскольку иногда значение артиклей является неотъемлемой частью всего смыслового содержания предложения. Функция артикля должна передаваться как выделение данного, предполагаемого известным и нового, упоминаемого впервые в контексте.

Роль артикля как принадлежности существительного и как приметы грамматического характера на русский язык передается другими средствами. Однако функция артикля довольно часто в условиях замкнутого контекста остается не воспроизведенной, например, в заглавиях с их характерной краткостью.